

Валерий Капранов

Эшафот под Новый год

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К20

Капанов В.

Эшафот под Новый год / Капанов В.; худ. Красникова М. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 142 с.

ISBN 978-5-532-92922-7

Иногда в канун Нового года случаются всевозможные чудеса – удивительные, восхитительные, абсурдные и невероятные. Например: вы можете отправиться в гастроном за хлебом, а по дороге найти потерянный Дедом Морозом мешок, в котором вместо подарков оказался миллион новеньких хрустящих банкнот или купить на новогодней распродаже кухонное полотенце, а придя домой узнать о том, что оно неожиданно превратилось в сказочную скатерть самобранку. Вот так и Аня при помощи чудодейственной магии отправилась со своими друзьями прогуляться в параллельный мир, где тут же попала на званный обед к его светлости герцогу Маркусу Лакруа, - известному в узких кругах ценителю высокого искусства и меценату. Но тут неожиданно вскрываются факты, о которых никто не подозревал, и наших героев ожидает не самый приятный неожиданный сюрприз... Хотите узнать, какой? Тогда, добро пожаловать в нашу сказку.

ISBN 978-5-532-92922-7

© Капанов В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предчувствие	4
По ту сторону	11
Птички в клетке	25
Принцесса лягушка и серый волк	45
Дверь в бездну	64
Неизбежное правосудие	69
Оправдания судьи	79
Магическая печать	93
Ни верь мне	102
Слово дворянина	114
Фреска из заброшенной часовни	129

Предчувствие

Растаяло эхо последнего звонка и в ушах осталась только звенящая тишина. Вместе с эхом исчезли смех и радостные крики.

Все закончилось.

Это был последний урок в этом году.

Отсалютовав грохотом хлопушек, дождем из серпантина и рассыпями разноцветных конфетти, ребята с ликующими возгласами приняли новогоднее поздравление преподавательницы изобразительного искусства Анны. Анной зову ее только я – в силу наших особых отношений. Но об этом после... А для остальных учеников она Анна Андреевна.

Получив с поздравлениями желанные подарки, ребята тут же принялись их разворачивать, хвастая друг перед другом, у кого подарок круче.

Зашелестели обертки, захрустело печенье, в воздухе запахло молочным шоколадом, ванилью, корицей, яблоками и мандариновыми корками. Ребята шутили, галдели, фотографировались, позировали на камеру и корчили смешные рожицы. В предвкушении праздничной эйфории все принялись бурно обсуждать, кто и чем будет заниматься на каникулах, куда поедет и вообще, как и где будет встречать Новый год. Впереди у них были длинные долгожданные любимые зимние каникулы.

Какое-то время класс еще гудел как потревоженный улей, а затем, как-то враз стало неожиданно тихо... – словно все по волшебству исчезли. И вот в студии остались только мы с Анной.

Я... кстати, я еще не представилась. Меня зовут Аня. Мы с моей преподавательницей изобразительного искусства обе Анны – я вам об этом уже сообщила. Так уж вышло. И это я думаю, не случайно.

Помимо преподавания живописи и графики, Анна учит меня еще одной науке. Но это не для общих ушей. Я делюсь с вами этим по секрету. Анна является моей наставницей в области практической магии. Да, да... Надеюсь, вы понимаете, что об этом никому ни-ни... Иначе мне придется вас убить. Не переживайте – это была шутка.

Вам и так никто не поверит. Ведь все знают, «что магии не существует». И это тоже шутка, для тех, кто понимает, что это совсем не так.

– Праздники, это конечно хорошо, но нам с тобой нужно еще немного поработать, – сказала Анна и закрыла дверь на замок, чтобы нам случайно никто не помешал. – Ты и так много пропустила, так, что не расслабляйся. Будем наверстывать упущенное. Итак, где там твоя работа, которую ты не закончила...

Она открыла шкаф, где хранились работы учеников и вытащила толстую папку, на ярлыке которой была написана моя фамилия. Открыла ее. Отложила в сторону несколько листов с натюрмортами и эскизами, и достала ту, над которой я билась несколько занятий к ряду – но добиться желаемого эффекта так и не смогла.

Опять она... Я закатила глаза и тяжело вздохнула.

На большом листе был изображен пейзаж с видом на пруд в осеннем парке. Причем, стоит отметить, что писала я его не с натуры – это был плод моей фантазии. И несмотря на это, между прочим, выглядел он вполне реалистично.

Сама не знаю, что меня так вдохновило, но этот вид с беседкой, мраморными статуями и извилистыми аллеями, засел в моем сознании настолько прочно, что мне казалось, что в этом парке я когда-то уже была.

Я начала писать его еще пару месяцев назад. Даже сейчас, по прошествии столь долгого времени, я все помнила, вплоть до мельчайших деталей. Для меня было странно, что я так много знала об этом месте. Необъяснимо и удивительно – но это факт.

– А ты молодец. ракурс выбран вполне удачно, – сказала Анна, рассматривая мой пейзаж на расстоянии вытянутой руки. – Аллея, скульптуры, клумбы... очень удачно подобран фон. И беседка с лодочкой у причала, гармонично вписались в общий план. Ты, что писала этот пейзаж по памяти?

– Нет, – ответила я. – Все получилось как-то само собой.

– Да?... – похоже, что мой ответ ее почти удивил.

Почему почти? Да потому что удивить Анну по-настоящему практически невозможно. Кому-кому, а уж мне это доподлинно

известно. Даже бы если Земля перевернулась и все люди в миг стали бы ходить вниз головой – она бы даже бровью не повела. В своих магических экспериментах Анна порой вытворяла и не такое.

– Ну, хорошо, – не стала она возражать, – раз уж ты так считаешь, тогда не будем больше об этом. Приступим к делу и давай мы сегодня более усердно поработаем над техникой. Подумай-ка лучше, что нужно сделать, чтобы придать композиции большую реалистичность и подчеркнуть объем.

Анна передала мне работу, чтобы я прикрепила его кнопками к мольберту.

Обычно во время занятий, чтобы привнести в процесс творческую атмосферу и привить ученикам хороший вкус, Анна включает проигрыватель и ставит классическую музыку – чаще всего она предпочитает фуги Баха, сонаты Шопена или еще излюбленные ей Времена Года Вивальди.

Но сегодня, к моему удивлению, она включила мою любимую Енуа. Обожаю ее за ее восхитительное и неповторимое меццо-сопрано – уникальная, волшебная и божественная музыка. Сегодня весь католический мир празднует Рождества и в соответствии с этим музыка Енуа подходила по этому поводу как нельзя кстати. Я прямо почувствовала, как атмосфера начала вибрировать и наполняться магией – такой густой, завораживающей и таинственной.

– А тебе не кажется, что у нас сегодня как-то подозрительно тихо? – спросила она и загадочно улыбнулась.

Судя по всему, в данный момент речь шла не о музыке, которая нежными переливами доносилась из динамиков старенького проигрывателя.

– Ты о чем? – поинтересовалась я, не понимая, что она имеет в виду.

Мы всегда с ней общаемся друг к другу на «ты», когда остаемся одни и поблизости нет других учеников. И в этом нет никакого неуважения. Дело в том, что по древним традициям нашего чародейского круга посвященных, наставницы и ученицы обращаются друг к другу на «ты» – как это было заведено еще издавна, когда ведуньи, травницы и ворожеи выбирали себе способных отрочиц из

числа мирян, и занимались их обучением в тайных и обособленных урочищах. С тех пор, как Анна взялась меня обучать чародейским премудростям, мы с ней так сдружились, что она для меня стала как вторая мама. Ну не совсем, как мама, конечно, – скорее, даже как старшая сестра. Короче, как мать и как сестра – два в одном. Одним словом – НАСТАВНИЦА. Многогранное и емкое понятие. В общем, кто знает о чем я, тот поймет...

– Я о том, что ученики уже давно ушли, – пояснила Анна, – а эти пройдохи до сих пор еще так не и не объявились. Хотя обычно, стоим нам только остаться наедине, как они уже тут как тут.

– А поняла, – догадалась я, смешивая краски на палитре. – Ты сейчас про Вениамина и Милицу...

– Про кого же еще... – усмехнулась Анна. – Про них, Анечка, про них.

– Если вы про нас ... – тут под наряженной елкой сто-то зашевелилось и зашуршало, – ... то мы давно уже здесь. А тихо сидим, так это потому, что не хотели вам мешать.

Шары на ветвях закачались, елка заходила ходуном, бахрома серебристого дождика заколыхалась, и из-под груды мишуры и снежной ваты высунулись две миловидные мордахи. Обе рыжие с озорными и лукавыми глазками – это были лиса и кот.

В нашем кругу посвященных чародеек почти у каждой есть свой маленький помощник или своя помощница. В зависимости от особенностей натуры, у каждой из нас есть свой энергетический двойник – чаще всего это звери или птицы, а у кого-то даже рыбы или рептилии. Они приходят к нам из других миров – из удивительной, таинственной, потусторонней Нави. Для большинства людей в нашем мире они невидимы – их видим только мы. И это очень удобно. Если нам нужно что-то разузнать, то наши двойники могут проникнуть куда угодно, оставаясь при этом никем незамеченными. Они могут раздобыть для нас все что угодно, извлечь из скрытых источников любую информацию – а если понадобится, то и провести нас потаенными и безопасными путями в любое место. За это качество посвященные зовут их ПРОВОДНИКАМИ.

Рыжий кот Вениамин – это мой проводник, а пушистая плутовка Милица – это проводник Анны. Они оба стоят друг друга – озорники и плутишки еще те. Шалопай каких свет не видывал. Но при всем при этом добрые и отзывчивые – в беде не бросят и никогда не подведут. Сколько раз Вениамин и Милица выручали нас из разных переделок, где мы с ними только не побывали... Но об этом как-нибудь в другой раз.

Хотя сейчас, как только они показались, у меня появилось предчувствие, что сегодня как раз и должно произойти нечто необычное. Не знаю откуда у меня появилось это чувство, но в последнее время чутье меня еще ни разу не подводило.

По древним поверьям последняя неделя перед Новым годом – это пора чудес и неожиданных сюрпризов. Что же все-таки произойдет в этот предпраздничный вечер? Чем он нас удивит?

Чем больше я об этом думала, тем больше разгоралось мое любопытство, а мое неумное воображение рисовало картины чудесных и неизведанных миров. И хотя пока еще ничего особенного не произошло, я уже точно знала, что впереди нас ждет невероятная и удивительная история. Интересно, а Анна с Милицей и Вениамином об этом догадываются?..

– Между прочим мы здесь уже битый час сидим, – Вениамин покосился на Милицу и подал ей знак, что у той вымазана щека. – Удивительно, что вы нас не заметили.

Лиса покрутила мордочкой, нашла свое отражение в золотистом шаре, поспешно вытерла мордочку от шоколадной глазури и облизала лапу.

– Ну-ну... – воскликнула Анна. – И чем же это вы там занимались, втихая, что от вас не доносилось ни слуху, ни духу?

– Да так, собственно, ничем особенным... – хитрые глазки Милицы заблестели и забегали, ища подтверждения в отражениях других шаров в том, хорошо ли они с котом замели следы. – Мы проводили инспекцию содержимого новогодних подарков. Кстати, вот эти конфеты в зеленых обертках не ешьте – они слишком приторные и у них орехи к зубам прилипают...

Лиса облизнулась и подвигала челюстями, чтобы удостовериться, что они не слиплись.

– Не конфеты, а мечта дантиста. Если бы я была предприимчивым стоматологом, то договорилась бы с директором фабрики, чтобы на обратной стороне обертки напечатали адрес моей клиники. Не за бесплатно, конечно. Естественно, за соответствующее вознаграждение. Тогда бы мой бизнес тут же попер бы в гору. И могу поспорить с кем угодно и на что угодно, что в моей клинике от клиентов отбоя не было бы.

– Так вы, что там рылись в наших подарках? – Анна едва не задыхнулась от возмущения.

– Что значит рылись? – с обиженным видом вознегодовал Вениамин. – Нет, ну ты это слышала, Милица. Все, не знаю как ты, а вот я оскорблен и унижен. Это же надо, такое сказать про благородного кота. Фррр... как это бестактно и грубо... Вот и делай после этого людям хорошее.

– Мы не рылись, – поспешила оправдаться лиса. – Я же уже сказала, мы их просто тщательно проверяли. А вдруг там бы попалось что-то несвежее или несъедобное. Для вашего же блага старались...

– Ага, старались они. Умнее ничего не могла придумать... – Анна попыталась изобразить строгость, но у нее это не получилось – Вениамин и Милица выглядели так комично, что, глядя на них было трудно сдержать улыбку. – А я все думаю, почему с некоторых конфет слизан шоколад, и они все такие обмусоленные... А это оказывается наши дегустаторы с них снимали пробу. Ну как, испытатели, после ваших исследований у вас там ничего не слиплось?..

Вообще-то, Анна и строгость несовместимы. Они как два полюса – имеют абсолютно разные заряды. По натуре она жизнерадостная, веселая и озорная. Там, где уместно любит поострить и пошутить, но так, чтобы при этом никого особо не задеть и не обидеть. То, что она такая вовсе не означает, что она легкомысленная или несерьезная. Там, где нужно, Анна может быть «синим чулком» и светской львицей, а если потребует, то и воинственной амазонкой – хотя, доводить ее до этой ипостаси я бы никому не советовала, в особенности если тот не надел на себя пуленепробиваемый жилет или

на худой конец хоккейное защитное снаряжение, не подстраховался заранее и не обзавелся огнетушителем, портативной аптечкой и смелой чистого белья.

– А-ну брысь от подарков, – шикнула Анна на озорников. – Вылезайте оттуда немедленно. Нечего шарить там, где не положено. И вообще, чтобы вы знали – это не вам, а детям. А что касается вас, то ваши подарки у меня в тумбочке...

Не успела она договорить, как Вениамин и Милица пулей выскочили из-под елки и на перегонки бросились искать свои подарки.

– Да не в той... – выкрикнула она им. – В той, что стоит у учительского стола...

Лиса и кот ринулись в противоположную сторону.

– ... в бумажном коричневом пакете.

Они распахнули тумбочку и шурша пергаментной бумагой, выволокли пакет.

– Для Милицы в красной коробочке, – пояснила Анна, – а для Вениамина в зеленой. Смотрите только не перепутайте...

Кот и лиса зарылись по уши в пакет – и тот едва не затрещал по швам. Я и Анна собрались было их призвать к порядку, но пакет так отчаянно шуршал, что нас все равно никто бы не услышал.

Со стороны было забавно наблюдать за их толкотней и копошением.

– Видать угодила, ... – усмехнулась Анна, глядя на то, как лиса и кот уплетают за обе щеки содержимое из их коробок, – ... с вкусовыми предпочтениями не прогадала. Ладно, оставим их с их маленькими радостями наедине – пускай полакомятся и по наслаждаются. А нам с тобой, Аня нужно еще немного поработать.